

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94 (470.331).083

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ П. А. СТОЛЫПИНА (НА МАТЕРИАЛАХ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

О. В. Дауэнгауэр

Тверской государственной университет, кафедра отечественной истории,
Тверь, Россия

На основании анализа дел о землеустройстве крестьян Тверской губернии исследуется взаимодействие сельских обществ и землеустроителей в период проведения аграрной реформы в начале XX в. В ходе преобразований в исследуемом регионе взаимодействие власти и общества строилось на традиционных принципах директивности и насилия. При декларативной поддержке добровольности преобразований со стороны центральной власти землеустроительный процесс на местах отличался отсутствием взаимопонимания и продуктивного взаимодействия. Особенностью конфликтного взаимодействия являлась приверженность крестьян нормам обычного права, ставящих их выше государственных норм правового регулирования. Автор заключает, что перечисленные трудности стали существенной причиной торможения реформ.

Ключевые слова: аграрные реформы начала XX в., Тверская губерния, крестьянство, община, власть, социальный конфликт, П. А. Столыпин.

Успешность и эффективность проведения той или иной реформы не в последнюю очередь зависит от того, как быстро те социальные группы, на которые направлен реформаторский процесс, начнут адаптироваться к меняющимся условиям, насколько отлажена коммуникация власти и общества. В этой связи изучение реакции российского крестьянства на преобразования, взаимодействие с чиновниками на местах позволяет глубже понять «вертикаль власти» и ее региональные проявления в дореволюционной России, осознать причины торможения преобразований.

Осуществление на практике основных положений аграрной реформы сразу же столкнулось с целым рядом трудностей и препятствий объективного и субъективного характера.

Процесс выхода из общины был довольно сложен: дела о выделении земли длились годами, как правило, не менее трёх-четырёх лет. На каждом из отдельных этапов этого процесса крестьяне сталкивались с довольно ощутимыми трудностями, тормозящими делопроизводство землеустроительных работ. Это сразу же заметили исследователи–очевидцы преобразований. Наблюдая ход реформы на местах, они критиковали ее: из-за действий землеустроительных комиссий цены на землю постоянно росли, кре-

стьяне зависели от землеустроителей при получении льгот, что «развивало в них лесть, прислужничество и поддакивание»¹. Идея создания прочных крестьянских хозяйств была понята на местах как «приглашение резать все и во чтобы то ни стало на хутора»². Комиссии по землеустройству не успевали вести делопроизводство и основная тяжесть работы ложилась на уездных и губернских непрременных членов³.

Главным препятствием к скорейшему землеустройству крестьян был мощный конфликтный потенциал реформ. Чувствительными «болевыми» точками преобразований с первых же шагов стали: запутанные отношения в землепользовании, которые приводили к ожесточённым спорам как внутри крестьянских обществ, так и среди крестьян и землеустроителей; длительность делопроизводства; индивидуальные особенности крестьянских хозяйств; недостатки в функционировании чиновничьего аппарата на местах; непонимание и своеобразная трактовка крестьянами нормативных документов реформы (а также нежелание им следовать). Основными сторонами конфликтного взаимодействия следует считать крестьян и местных представителей власти, ответственных за реализацию преобразований.

На начальном этапе реформы шёл процесс массового укрепления крестьянами своих чересполосных участков в личную собственность, затем предполагалось землеустройство укреплённых земель. Несмотря на то что процесс по укреплению земли активно поощрялся властью, были случаи, когда крестьяне сталкивались со сложностями, вызванными чрезвычайно запутанными отношениями в землепользовании: трудности при определении истинных размеров наделов; несоответствие наделных планов с фактическим землевлладением; споры между крестьянами развёртывающихся селений о праве собственности на те или иные угодья. Особенно сложными считались дела о разделе однопланых селений. Запутанные арендные отношения служили основанием для длительных судебных разбирательств, что в свою очередь сказывалось на быстроте проведения землеустроительных работ⁴.

Несоответствие надельного плана и реального пользования при землеустройстве грозило не только затормозить делопроизводство, но и вылиться в конфликт между крестьянами и землеустроителями, особенно если у последних было недостаточно опыта и такта при разрешении подобных ситуаций. Земский начальник 4-го участка Весьегонского уезда написал секретное донесение тверскому губернатору о конфликте крестьян с землеустроителями: в работе над проектом принимали участие 3 землемера, самому старшему из которых было 22 года, и «указания крестьян на

¹ Коновалов И. Очерки современной деревни: дневник агитатора. СПб., 1913. С. 273.

Коновалов И., *Oчерki sovremennoj derevni: dnevnik agitator*, SPb., 1913, P. 273.

² Дроздов В. П. Около земли: очерки по землеустройству. М., 1909. С. 14.

Drozдов V. P., *Okolo zemli: oчерki po zemleustrojstvu*, M., 1909, P. 14.

³ Бельский С. Новая земледельческая Россия (Очерки землеустройства). СПб., Б. г. С. II. Bel'skij S., *Novaja zemledel'cheskaja Rossija (Oчерki zemleustrojstva)*, SPb., B. g., P. II.

⁴ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 1078. Оп. 1. Д. 168.

State archive of the Tver region (GATO), F. 1078, Op. 1. D. 168.

ошибку в расчётах вызвали такой резкий отпор со стороны производителей с угрозой вызвать стражников, что крестьяне, решив, что причиной такого обхода является надельный план, крестьяне выпросили его от землемеров и под разными предложениями отказались возвратить»⁵.

Нередко притязания крестьян на ту или иную землю основывались не на документальных свидетельствах, а на ссылках на фактическое пользование данным угодьем «с незапамятных времён». Земельные споры между соседними селениями тянулись десятилетиями и во время столыпинской аграрной реформы получали новый импульс: ведь и при единоличном и групповом землеустройстве необходимо было составление официальных документов с указанием размеров и границ земельной собственности каждого домохозяина в частности и всего общества в целом. Найти компромиссное решение в такой ситуации было очень сложно. Именно эту проблему имел в виду А. Кофод, когда указывал на одну из главных задач землеустройства: «удовлетворенность всех членов общества»⁶. Между тем осуществить выдел одного или нескольких домохозяев, а тем более разверстать целое селение так, чтобы большинство крестьян были полностью удовлетворены работой землеустроителей, землемеров, размерами и качеством своих новых участков было весьма сложно⁷.

Нередки были и земельные споры между большим количеством сторон. При разверстании земель на хутора и отруба крестьян деревни Мартынцево, возник спор с крестьянами соседних деревень, составлявших разные общины. И опять из-за отсутствия юридических свидетельств владения уездной землеустроительной комиссии пришлось проводить целое расследование с целью определить границы фактического владения и по ним произвести землеустроительные работы⁸. Ситуации с запутанностью владений являлись типичными, и упоминания о тех или иных трудностях, связанных с этой проблемой, довольно часто встречаются в делах о землеустройстве⁹.

Одной из трудностей землеустройства была длительность делопроизводства. Проблему эту признавали существенной не только сами крестьяне, но и чиновники как уездных, так и губернской землеустроительной комиссии. Непременный член Бежецкой уездной землеустроительной комиссии

---

⁵ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 54. Л. 10.

ГАТО, Ф. 112, Оп. 1, Д. 54, Л. 10.

⁶ Столыпинская реформа и землеустроитель А. А. Кофод: Документы, переписка, мемуары / сост., предисл. и коммент. А. В. Гутерца. М., 2003. С. 639.

Stolypinskaja reforma i zemleustroitel' A. A. Kofod: Dokumenty, perepiska, memuary, Sost., predisl. i komment. A.V. Guterca, M., 2003, P. 639.

⁷ ГАТО. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 610. Л. 115–116 об.

ГАТО, Ф. 1044, Оп. 1, Д. 610, Л. 115–116 об.

⁸ Там же. Д. 625. Л. 146–147.

Ibid, D. 625, L. 146–147.

⁹ Там же. Д. 23, 193, 295, 693; Ф. 1057. Оп. 1. Д. 2, 3; Ф. 1106. Оп. 1. Д. 5; Ф. 1078. Оп. 1. Д. 34, 165, 181, 206.

Ibid, D. 23, 193, 295, 693; F. 1057, Op. 1, D. 2, 3; F. 1106, Op. 1, D. 5; F. 1078, Op. 1, D. 34, 165, 181, 206.

сетовал на то, что «дела тянутся по 3–4 года, запутываясь все более и более, и, в конце концов, многие заканчиваются отказом от землеустройства»¹⁰. Крестьяне указывали на то, что «вот уже четыре года мы в неведении» о том, как продвигается дело¹¹.

Фактически все дела тянулись долго, даже те, которым правительство придавало первостепенное значение, т. е. дела о разверстании надельной земли всего общества. В общине деревни Ямская Дмитровской волости состоялось «полюбовное соглашение» и даже «для пущей видимости был составлен проект плана». В итоге дело длилось пять лет¹².

Нередки были случаи, когда измученный делопроизводственной волокитой крестьянин вовсе отказывался от выдела. Редчайший случай «полной возможности добровольного соглашения между выделяющимся и обществом, но такого соглашения все же не произошло при полной уступчивости общества, но вследствие отсутствия активности со стороны землеустроителя»¹³.

Крестьяне жаловались на промедление, руководствуясь хозяйственными мотивами: в течение периода, когда шёл выдел или разверстание, вести полевое хозяйство было затруднительно. Перед домохозяевами стояли очень острые вопросы: как пасти скот, как завести правильный севооборот на ещё неопределённых как частные, но уже и не на общинных землях и пр. Так как землеустроительные работы проводились только в полевой период, крестьяне несли существенные убытки¹⁴. Прошения и жалобы крестьян с просьбами ускорить дела были нередким явлением¹⁵.

Власти, безусловно, серьёзно относились к этой проблеме и пытались реагировать на прошения крестьян, присылкой дополнительных кадров, контролировали темпы делопроизводства, признавая, однако, что «имеющиеся в распоряжении комиссий силы и средства сравнительно с запросами населения находятся в резком противоречии»¹⁶. В секретных документах, отправляемых губернатору, неперменные члены уездных землеустроительных комиссий докладывали, что «медленность делопроизводства вводит крестьян в излишние расходы, что имеет дурное влияние на крестьян окрестных деревень»¹⁷. Объясняя причины длительности землеустроитель-

¹⁰ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 41 об.

ГАТО, Ф. 112, Оп. 1. Д. 15, L. 41 ob.

¹¹ Там же. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 67. Л. 14.

Ibid, F. 1078, Op. 1, D. 67, L. 14.

¹² Там же. Д. 74. Л. 4.

Ibid, D. 74, L. 4.

¹³ Там же. Д. 157. Л. 41.

Ibid, D. 157, L. 41.

¹⁴ Там же. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 697. Л. 124.

Ibid, F. 1044, Op. 1, D. 697, L. 124.

¹⁵ Там же. Ф. 1106. Оп. 1. Д. 5, 25; Ф. 112. Оп. 1. Д. 105, 210, 410, 416.

Ibid, F. 1106, Op. 1, D. 5, 25; F. 112, Op. 1, D. 105, 210, 410, 416.

¹⁶ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 35 об.

Ibid, F. 112, Op. 1, D. 15, L. 35 ob.

¹⁷ Там же. Д. 54. Л. 8.

ных работ, чиновники указывали на не зависящие от них обстоятельства: само по себе производство землеустроительных процедур требует времени и в нормальном режиме растягивается на один-два полевых периода. Запутанность землевладения крестьян, сложность при землеустройстве однопланых селений, выяснение и урегулирование всех споров требовала от землеустроителей определённого времени. С введением в действие Положения о землеустройстве от 1911 г. практически все землеустроительные комиссии, отмечая положительное влияние этого нормативного акта с «юридической стороны», указывали на то, что новый закон усложнял процессуальный порядок, требуя от непрременных членов и земских начальников составления подробного описания всех обстоятельств дела. По мнению чиновников, это увеличивало длительность делопроизводства¹⁸.

К разряду труднопреодолимых препятствий можно отнести те случаи, при которых общество и согласно было разверстать свою землю на отруба и хутора, но не имело возможности это сделать из-за индивидуальных особенностей ведения¹⁹.

К разряду хозяйственных трудностей, типичных для всей губернии, можно отнести сложности при землеустройстве, когда крестьяне не желали подвергать разверстанию все угодья, а оставляли часть в общем владении. По мнению уездных землеустроительных комиссий, «большим тормозом в настоящее время и почти единственным для разверстания селений служит общая пастьба скота. Если через показательные мероприятия в этом направлении, которых в настоящее время ещё не проводится, удалось приучить население к стойловому содержанию скота, как более рациональному и тем заставить его отказаться от общего выпаса, дело землеустройства шагнуло бы далеко вперед»²⁰.

Многое в процессе землеустройства зависело также и от чиновников, занимавшихся организацией дел. Недовольство крестьян вызывали действия земских начальников, землеустроителей, непрременных членов и всех тех, кто общался с крестьянами в ходе землеустроительных работ. Нарекания со стороны крестьян вызывали действия землемеров и их помощников. Кадровый вопрос был поистине постоянной головной болью реформаторов.

Нехватка землеустроителей и спешный их выпуск заставили власти брать, если и не кого попало, как утверждал С. М. Дубровский, то, по крайней мере, принимать на работу лиц (пусть и на низшие должности), опыт и личные качества которых оставляли желать лучшего²¹. Региональные показатели

Ibid, L. 8.

¹⁸ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 54. Л. 34–35.

ГАТО, Ф. 112, Оп. 1, Д. 54, Л. 34–35.

¹⁹ Там же. Ф.1078. Оп. 1. Д. 71. Л. 50.

Ibid, F. 1078, Op. 1, D. 71, L. 50.

²⁰ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

Ibid, F. 112, Op. 1. D. 15, L. 6.

²¹ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. М., 1963. С. 68.

подтверждают данное высказывание. Мнение неперменного члена комиссии о природе возникновения конфликтов таково: «... господа землемеры принадлежат к молодежи, не обладают житейским и практическим опытом, им не достаёт такта, и, безусловно, не знакомы с крестьянским бытом»²².

Крестьянство, несмотря на положительные перемены, по-прежнему оставалось одним из самых бесправных сословий, а злоупотребления землеустроителей своими полномочиями не были редкостью. Член Корчевской уездной землеустроительной комиссии сообщал: «... частным путем до меня дошло, что землемер землеустроительной комиссии Э. Фогель, проводя межевание по разделу однопланых земель, принимает подарки деньгами и провиантом, причем из опроса крестьян дер. Полтево выяснено, что ими дано в подарки землемеру деньгами 100 руб. и вещами, и провиантом 25 руб.»²³.

Иногда действия землеустроителей провоцировали локальные крестьянские бунты. Из донесения Ржевского уездного исправника: «Крестьяне д. Лаптево устроили беспорядки, вызванные незаконными требованиями землеустроителя Сиротина»²⁴. Основные претензии крестьян сводились к тому, что землеустроитель пользовался личным имуществом крестьян по своему усмотрению, заставлял бесплатно возить ему лес для бани, причём требовал самый лучший. Чашу терпения крестьян переполнил момент, когда «Сиротин поставил на колени крестьянина за то, что тот спросил, кто будет платить деньги за квартиру»²⁵. Ёмко иллюстрируют ситуацию примеры нерадивости земских участковых начальников Осташковского уезда. Показательна деятельность начальника 5-го участка П. М. Арбузова. Его участок включал в себя три волости: Заевскую, Новинскую и Пашутинскую. За «пять месяцев своей службы земский начальник был в Новинской волости 2 раза, в Заевской – лишь при взыскании повинностей, в Пашутинской – 3 раза»²⁶. При таком редком появлении в подведомственных ему волостях земский начальник никак не мог обстоятельно ознакомиться с делами. Кроме того, в ходе ревизии 1908 г. вскрылся ряд злоупотреблений: «... выезжая на разбор дел, разбирает таковые в избах участвующих лиц, причем сначала приказывает на стол ставить пироги и угощения, а затем тут же за столом объявляет: теперь мы приступим к разбору дела»²⁷.

Dubrovskij S. M., *Stolypinskaja zemel'naja reforma. Iz istorii sel'skogo hozjajstva i krest'janstva Rossii v nachale XX veka*, М., 1963. P. 68.

²² ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 54. Л. 10 об.

ГАТО, F.112, Op. 1, D. 5, L. 10.

²³ Там же. Л. 37.

Ibid, L.37.

²⁴ Там же. Ф. 56. Оп. 1. Д. 27173. Л.2.

Ibid, F. 56, Op. 1, D. 27173, L. 2.

²⁵ Там же. Л. 2.

Ibid, L. 2.

²⁶ Там же. Ф. 488. Оп. 1. Д. 4192. Л. 2.

Ibid, F. 488, Op. 1, D. 4192, L. 2.

²⁷ Там же. Д. 4197. Л. 26.

Ibid, D. 4197, L. 26.

Земский начальник 2-го участка Корчевского уезда так долго готовил проект выдела на хутор, что председатель землеустроительной комиссии пригрозил чиновнику докладом о нарушениях самому губернатору²⁸.

Дело о выделе, порученное земскому начальнику 2-го участка А. К. Палицину, дважды возвращалось на дополнительную подготовку, и дважды земский начальник возвращал в комиссию неподготовленный материал. В итоге землеустроительная комиссия сочла «дальнейшее поручение подготовки дела земскому начальнику нежелательным в интересах самого дела, и в целях сокращения расходов по его подготовке»²⁹. Оно так и не было включено в план землеустроительных работ ни в 1913 г., ни в 1914 г., ни в 1915 г. Аналогичный случай произошёл и в Ботовской волости Осташковского уезда: «... дело было отправлено на доработку и опять-таки землеустроитель, восполнив недостатки с формальной стороны дела, оставил невыясненной самую сущность»³⁰. В результате проситель отказался от своего ходатайства.

Землеустройство было сопряжено с выдачей документов, поэтому за правильность заполнения бумаг отвечали земские начальники. Между тем в циркуляре губернатора, разосланном неизменно членам уездных землеустроительных комиссий, отмечалось, что «ошибки в делах при написании имен крестьян, названий деревень признаны недопустимыми»³¹.

Помимо вышеперечисленных сложностей и недостатков функционирования чиновничьего аппарата нередко были случаи, которые сложно классифицировать иначе как самоуправство, и профессиональная некомпетентность.

При разверстании надельной земли на отрубные участки в Ржевскую уездную землеустроительную комиссию поступило прошение от крестьянина Степана Иванова, жалующегося на неправильный выдел земли землемером Бухаревым. Крестьянин высказал своё несогласие с действиями землемера: «Я считаю, что часть моей земли находится в участке соседа Егорова, отданная ему без меры (землемер отмерил 3 участка, а остаток не мерил и просто отдал его Егорову). Никаких дальнейших распоряжений по моему протесту не последовало и таким образом я остался теперь почти безземельным, и как видно благодаря тому, что я подавал в уездную землеустроительную комиссию прошение на допущенные господином землемером неправильности, сам г-н землемер объявил, что я строго отвечаю за жалобу»³². После завершения работ землемер Бухарев составил акт, по которому все размеры участков не соответствовали действительности, и потре-

²⁸ ГАТО. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 610. Л. 17.

ГАТО, Ф. 1044, Оп. 1, Д. 610, Л. 17.

²⁹ Там же. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 206. ЛЛ. 47–48.

Ibid, F. 1078, Op. 1, D. 206, L. 47–48.

³⁰ Там же. Д. 111. Л. 72.

Ibid, D. 111, L. 72.

³¹ Там же. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 1420. Л. 69.

Ibid, F. 1044, Op. 1, D. 1420, L. 69.

³² Там же. Ф. 1106. Оп. 1. Д. 23. Л. 48.

Ibid, F. 1106, Op. 1, D. 23, L. 48.

бовал от крестьян его подписать, заявив, что «теперь жаловаться вы никакого права не имеете, и вас выгонят из комиссии»³³.

Яркий пример самоуправства и ненадлежащего исполнения обязанностей землемера зафиксирован Корчевской уездной землеустроительной комиссией. В деле есть жалоба крестьян на действия землемера Рудина: «Имеем честь покорнейше заявить, что при разверстании надельной земли на отрубные участки, землемером Рудиным были сделаны громадные ошибки, упущения и неточности. Он положительно упустил из виду дорогу, которая нам ранее служила необходимым проездом к усадьбе, овинам и сараям, а теперь эту дорогу разрезали на отруба, и проезду нам никакого нет. А на нашу просьбу к землемеру Рудину, чтобы он оставил дорогу в прежнем положении, он с нами мало даже разговаривал и только коротко объяснил нам: «Как мне удобней, так я и буду делать, а до дороги меня ничего не касается, если вам нет проезда, то попробуйте летать воздухом». И, действительно, сделал по-своему: дорогу разверстал на отруба и по чужому владению ездить никто не позволит ввиду того, что места прежней дороги будут засеяны хлебами»³⁴.

Некоторые трудности, возникающие в процессе землеустройства, были вызваны нечёткими представлениями крестьян о реформе и ее нормативных документах. Необходимо отметить, что указ 9 ноября поступил в деревню со значительной задержкой. Московские ведомости отмечали: «Осведомлённость деревни об указе в форме рассылки в волостные правления печатных его копий сильно запоздало и было сделана лишь в начале декабря»³⁵. Не проводилось правительственной пропаганды и разъяснений указа для крестьян. Узнавая о реформе по слухам, от агитаторов-революционеров, расписывавших реформу в самых мрачных тонах, крестьяне формировали своё негативное отношение к преобразованиям на сельских сходах.

Тезис «незнание закона не освобождает от ответственности» в период столыпинской аграрной реформы сыграл с крестьянами злую шутку: все возражения по поводу проектов землеустроителей крестьяне сообщали землемерам лично. Между тем, ст. 99 и ст. 107 Положения о Землеустройстве 1911 г. гласили, что все возражения и жалобы заинтересованных сторон должны были подаваться в уездные землеустроительные комиссии не позднее, чем в тридцатидневный срок со дня предъявления проекта. Большинство отказов землеустроительных комиссий удовлетворить претензии крестьян обосновывались именно тем, что «жалобы и возражения подавались в неустановленный срок»³⁶. Но это не означало, что крестьяне не мог-

³³ ГАТО. Ф. 1106. Оп. 1. Д. 23. Л. 48 об.

ГАТО, Ф. 1106, Оп. 1, Д. 23, Л.48 об.

³⁴ Там же. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 296. Л. 126–126 об.

Ibid, F. 1044, Op. 1. D. 296, L. 126–126 ob.

³⁵ Московские ведомости. 1908. 3 дек. С. 2.

Moskovskie vedomosti. 1908. 3 dekabnja. S. 2.

³⁶ ГАТО. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 193. Л. 108 об; Д. 295. Л. 92 об; Д. 296. Л. 142 об; Д. 625. Л. 14; Д. 721. Л. 76; Д. 1639. Л. 193.

ли найти справедливость: при несогласии с выводами уездной комиссии они обращались в губернскую землеустроительную комиссию и могли получить желаемый ответ там³⁷.

Несмотря на то что большинство землеустроительных комиссий уверяли: крестьяне «сочувственно относятся к реформе»³⁸, при реализации любой реформы не бывает так, чтобы все были довольны. Не была исключением и столыпинская аграрная реформа. Недовольство крестьян выливалось в двух чётко очерченных направлениях: противодействие крестьян землеустроительным работам и всем тем, кто обеспечивал их; систематическое давление на выделенцев, пытавшихся воспользоваться реформой.

Для крестьян любые вопросы, связанные с землей и правом пользования ею, были самыми важными. Убеждения насчёт «божьей», «ничьей» земли и трудового начала при её распределении были основными составляющими крестьянского менталитета изучаемого периода, его моральным постулатом, духовным стимулом и программной установкой. Утверждение «земля – божья» – одна из основ крестьянского сознания.

«Идеальное» хозяйство для русских крестьян – это возможность обрабатывать всю землю, которая была бы разделена и обрабатывалась бы членами их семей. Все земли России, пригодные для сельскохозяйственного использования, должны были быть переданы крестьянским общинам, которые установили бы уравнительное землепользование в соответствии с размером семьи или «трудовой нормой», т. е. числом работников в каждой семье. Желая для себя как можно большее количество земли крестьяне по-своему понимали «частную собственность». Обычные в крестьянском быту практики «прирезки» и изъятия земли сообразно с числом работников мужского поля в хозяйстве вступали в противоречие с государственной идеей.

С этих позиций – протеста против частной собственности, – часть крестьян выступала и против столыпинской реформы. Справедливо было бы отметить, что не все крестьяне желали быть единоличными владельцами своих земельных наделов.

Эти утверждения были следствием порядка крестьянского наследования. Если крестьянин с малолетства участвовал в хозяйственной деятельности родительского двора, то считалось, что право на свою долю в общесемейном имуществе он «замозолил». Если была возможность выделиться из хозяйства родителей, чтобы и себя не обидеть и остающихся, то община давала согласие на выдел, но после этого крестьянин в отношении имущества родителей не имел больше никаких прав: «отрезанный ломоть к ковриге не прильнет»³⁹. Известны случаи, когда община забирала в надел-

---

GATO, F. 1044, Op. 1. D.193, L. 108 ob; D. 295, L. 92 ob; D. 296, L. 142 ob; D. 625, L. 14; D. 721, L. 76, D. 1639, L. 193.

³⁷ Там же. Ф. 112. Оп.1. Д. 256. Л. 12.

Ibid, F. 112, Op. 1, D. 256, L. 12.

³⁸ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 6, 9 об, 21, 25, 35, 40.

Ibid, F. 112, Op. 1, D. 15, L. 6, 9 об, 21, 25, 35, 40.

³⁹ Яхшиян О. Ю. Собственность в менталитете русских крестьян // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.) : матер. междунар. конф. М., 1996. С. 95.

ный фонд покупные земли крестьянской семьи и это воспринималось как должное⁴⁰. Это свидетельствует о трепетном отношении крестьян к земле, которой не бывало, по разумению крестьян, слишком много. Естественно, что во время столыпинской аграрной реформы, разрешавшей укрепление и выдел наделной земли, общество нередко занимало круговую оборону, не желая расстаться с наделной землей. Групповое общинное сознание понижало все сферы общественной жизни крестьянского сообщества. Крестьянин-общинник делил всех людей на «своих» и «чужих»⁴¹.

Самым распространённым проявлением пассивного сопротивления было несогласие общины на выход крестьянских хозяйств. Нередко внутри общины складывалась достаточно сложная ситуация, когда выделявшийся непременно хотел получить лучшую землю, подчас жизненно необходимую для общества⁴². В заключении распорядительного заседания по этому делу Осташковская землеустроительная комиссия постановила: «... дело прекратить, о чем объявить просителю через волостное правление». Землеустроители совершенно справедливо обнаружили в намерениях выделявшегося корыстные интересы: «... по мнению землемера, Быков имеет скрытую цель – продать ценный лес, а это сильно затрагивает интересы общества»⁴³.

Чаще всего невозможность достижения добровольного соглашения объяснялось нежеланием общества отдать даже малую часть хорошей земли⁴⁴. Непременный член Корчевской уездной землеустроительной комиссии указывал, что «согласие общества на выдел... равносителен отказу от выдела, так как земля там принадлежит не одной деревне, а составляет часть общего лесного надела с селом Негодяево»⁴⁵.

Домохозяину нередко предлагалась земля плохого качества, непригодная для успешного ведения хозяйства. Имело место открытое неповиновение общины⁴⁶. Ожесточённое сопротивление общества (с которым выделяющийся находился в тесных хозяйственных связях и не желал портить отношения) могло привести и действительно приводило к отказу от выде-

Jahshijan O. Ju., *Sobstvennost' v mentalitete russkih krest'jan*, Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX – XX vv.), materialy mezhdunar. konf., M., 1996, S. 95.

⁴⁰ Яхшиян О. Ю. Указ. соч. С. 95.

Jahshijan O. Ju., *Op. cit.*, P. 95.

⁴¹ Данилова Л. В., Данилов В. П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). С. 26.

Danilova L. V., Danilov V. P., *Krest'janskaja mental'nost' i obshhina*, Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX – XX vv.), S. 26.

⁴² ГАТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 174. Л. 30 об.

ГАТО, Ф. 1078, Оп. 1. Д. 174, Л. 30 об.

⁴³ Там же. Л. 31.

Ibid, L. 31.

⁴⁴ Там же. Ф. 964. Д. 1. Л. 10.

Ibid, F. 964, Op. 1, D.1, L. 10.

⁴⁵ Там же. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 706. Л. 12–13.

Ibid, F. 1044, Op. 1, D. 706, L. 12–13.

⁴⁶ Там же. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 150. Л. 39.

Ibid, F. 1078, Op. 1. D. 150, L. 39.

ла. Несогласие на выдел, отказ составить приговор и нежелание отвести землю в требуемом месте были весьма частым явлением⁴⁷.

Примером может служить ситуация, имевшая место в Старицком уезде. После того как все возможности добровольного урегулирования дела были исчерпаны, землеустроительная комиссия решила его по своему усмотрению. В ответ на такие действия общество устроило «потраву сенокоса выделявшегося, не допустило вывоз удобрений на его поле, испортило изгородь. В частных разговорах общинники грозили выделявшемуся «красным петухом». А в феврале подожгли его амбар»⁴⁸.

Выявить и наказать виновных не представлялось возможным, потому что крестьяне-общинники, как правило, не выдавали своих односельчан. Принцип круговой поруки действовал и в таких случаях. Для крестьян, пожелавших уйти из общины при явном её противодействии, оставалось два пути: выделиться и продать свой надел, так как вести хозяйство бок о бок с враждебно настроенными односельчанами не было никакой возможности; отказаться от выдела вообще и пойти на мировую с обществом. Как правило, выбирали второй вариант. В делах о выделах на хутора и отруба содержатся упоминания чиновников об отказах крестьян от своих ходатайств, но причины этих отказов, как правило, не указываются⁴⁹.

Бывало и так, что выделявшийся настаивал на выделе и претендовал на определённую землю, которую общество никоим образом не желало отдавать. Тогда землеустроительная комиссия (если выдел соответствовал идее землеустройства и, по мнению землеустроителей, не стеснял общество) вставала на сторону заявителя и осуществляла работы в обязательном порядке. В этом случае общество могло оказывать более активное сопротивление. Чаще всего недовольство выказывали наиболее старшие домохозяева. В секретном донесении бежецкого уездного исправника тверскому губернатору указано: «Непременный член Бежецкой уездной землеустроительной комиссии и производящий землемерные работы студент Жарков заявили о том, что крестьяне... не допускают до работ по выделу односельчан... После долгих уговоров крестьян, находившихся в возбужденном состоянии было установлено, что главный противник выдела есть крестьянин А. Широков, грозивший Жаркову лопатой, а также крестьяне А. Филиппов и Ф. Иванов, подбивавшие остальных не подчиняться принудительному выделу... Уговоры земского начальника и непременного члена комиссии сначала, как-будто, привели крестьян к миролюбивому соглашению... Но когда был составлен

⁴⁷ ГАТО. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 299, 1608, 697, 193; Ф. 1106. Оп. 1. Д. 1, 13, 14, 22, 26; Ф. 1057. Оп. 1 Д. 9; Ф. 1410. Д. 1; Ф. 1078. Оп. 1. Д. 25, 37, 70, 72, 96, 176, 514; Ф. 113. Оп. 1. Д. 10; Ф. 1181. Оп. 1. Д. 2; Ф. 1049. Оп. 1. Д. 3; Ф. 946. Оп. 1. Д. 1; Ф. 114. Оп. 1. Д. 75.

ГАТО, Ф. 1044, Оп. 1, Д. 299, 1608, 697, 193; Ф. 1106, Оп. 1, Д. 1, 13, 14, 22, 26; Ф. 1057, Оп. 1, Д. 9; Ф. 1410, Д. 1; Ф. 1078, Оп. 1, Д. 25, 37, 70, 72, 96, 176, 514; Ф. 113, Оп. 1, Д. 10; Ф. 1181, Оп. 1, Д. 2; Ф. 1049, Оп. 1, Д. 3; Ф. 946, Оп. 1, Д. 1; Ф. 114, Оп. 1, Д. 75.

⁴⁸ Там же. Ф.56. Оп. 9. Д. 310. Л. 28–29.

Ibid, F. 56, Op. 9, D. 310, L. 28–29.

⁴⁹ Там же. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 1639. Л. 42.

Ibid, F. 1044, Op. 1, D. 1639, L. 42.

протокол, по предъявлению такового, выступившие крестьяне – А. Филиппов (62 года) и Ф. Иванов (67 лет) вызывающе заявили, что не согласны на выдел и пусть берут землю какую общество даст... тогда их примеру последовали остальные крестьяне... В виду этого, я, во избежание осложнений, нашел необходимым, впредь до выяснения дела, А. Филиппова и Ф. Иванова арестовать сразу же, а скрывшегося из деревни А. Широкова разыскать и также подвергнуть аресту до окончания расследования... Эта мера произвела известное воздействие... выделяющиеся и общество пошли на обоюдные уступки, но уже не в тех пределах... А некоторые и вовсе отказались от выдела, вероятно боясь мести»⁵⁰.

Отдельная роль в эскалации общинного сопротивления принадлежала старшим главам семей – большакам. Как правило, главами семей были весьма пожилые крестьяне (недаром землеустроители, описывая тот или иной случай сопротивления общества, акцентировали внимание на пожилом возрасте особо недовольных крестьян), консервативно настроенные и не желавшие расстаться с мирским укладом жизни. Можно согласиться и с мнением В. Б. Безгина о том, что, несмотря на ослабление патриархальных устоев, позиции возрастных крестьян и так называемых «горлодеров» были ещё сильны⁵¹.

С другой стороны, все явственней проступала тенденция подрыва «власти отца» и прораствание в умах крестьянской молодежи либеральных идей, что обусловило рост семейных разделов, преобладание легкомысленной молодежи на сельских сходах⁵², провоцировало внутренний конфликт в крестьянской среде.

Страх перед мстостью со стороны общества был серьёзным стимулом для отказа крестьян от выделов. После землеустроительных работ выделившийся крестьянин и общество должны были существовать бок о бок. У общины имелись возможности испортить жизнь непокорным крестьянам, что она и делала: «Домогательства общества склоняются к тому, чтобы сделать прогон для скота по усадебной земле Данилова (хотя для этого есть другое место) под самыми его окнами и даже через его колодец, тут же находящийся, который ему придется зарыть... и чтобы хоть этим заставить его отказаться от выдела. Причём свои требования крестьяне сами же признают безосновательными, так как на выдел Данилова они согласились до этого, и в настоящее время все они распахали под озимое поле свою землю

⁵⁰ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 54. Л. 30.

Ibid, F. 112, Op. 1, D. 54, L. 30.

⁵¹ Безгин В. Б. Сельское общественное управление и его представители в оценке русских крестьян (вторая половина XIX – начало XX века) // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 2. С. 155–192.

Bezgin V. B., *Sel'skoe obshchestvennoe upravlenie i ego predstaviteli v ocenke russkikh krest'jan (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka)*, NB: Voprosy prava i politiki. 2013, № 2, S. 155–192.

⁵² Куликова С. Г. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX веков: в поисках идеального общества. Гагарин, 2013. С. 75.

Kulikova S. G., *Russkij konservativizm vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov: v poiskah ideal'nogo obshchestva*, Gagarin, 2013, S. 75.

по новому переделу не касаясь участков Данилов, т. е. требования общества о прогоне есть не что иное, как месть и средство, чтобы стеснить Данилова за предпринятый им выдел»⁵³.

Непременный член Ржевской уездной землеустроительной комиссии в секретном донесении Тверскому губернатору сообщал: «В дополнение к моему личному Вам докладу по поводу вредного влияния на население волостного писаря Бурцевского волостного правления А. Е. Орлова, открытого противника землеустройства. Он положительно возбуждает крестьян, натаскивая их на такие поступки, за которые крестьянам придется нести тяжкую ответственность... на Пасху, крестьяне дер. Бурцево, видя, что на почтовой тройке едут двое в фуражках вообразили, что едут землемеры и по наущению писаря разобрали мост, рассчитывая, что благодаря половодью, землемеры не в состоянии будут переправиться через реку. В действительности, на тройке ехал член Окружного суда Тряскин с помещиком Шудебилем на глухариные тока, и конечно, разлив их не остановил»⁵⁴. Таким образом, сопротивление выделам носило как пассивный, так и активный характер. Основными методами общества в этих случаях были угрозы выделенцам, запугивания землемеров, затягивание времени.

Общество могло соглашаться на разверстание, чтобы выиграть время. В доказательство этого предположения можно привести определение непременного члена Калязинской уездной землеустроительной комиссии. После ходатайства нескольких членов общества о выделе и отказе мира дело было возбуждено в обязательном порядке. Так как все средства удержать земли были исчерпаны, общество неожиданно согласилось на полное разверстание, чем вызвало подозрение у непременного члена комиссии. Подозревая крестьян в запутывании дела, он определил: «... в случае отказа общества от разверстания земли выдел отдельным домохозяевам отрубных участков возможен в западной части надела»⁵⁵.

О подобной тактике общества упоминают в своих прошениях и крестьяне, готовящиеся на выдел, но получившие постановление землеустроительной комиссии о прекращении дела в связи с приговором общества о полном разверстании: «... дело прекращать не стоит, так как заявление о разверстании лишь маневр общины, желающей затянуть дело и не дать нам выделиться...»⁵⁶.

Несмотря на низкую грамотность крестьянского населения, в вопросе защиты своих интересов и общины и отдельные домохозяева проявляли настойчивость. Если не было возможности формально уладить сложности, крестьяне отправляли жалобы в уездную и губернскую землеустроительную комиссию. Жаловались крестьяне в основном на действия землемеров

⁵³ ГАТО. Ф. 112. Д. 255. Л. 15.

ГАТО, F. 112, D. 255, L. 15.

⁵⁴ Там же. Л. 18–18 об.

Ibid, L. 18–18 ob .

⁵⁵ Там же. Ф. 1410. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 об.

Ibid, F. 1410, Op. 1, D. 2, L. 3 ob.

⁵⁶ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 220. Л. 1–2 об.

Ibid, F. 112, Op. 1, D 220, L. 1–2 ob.

и землеустроителей: неправильно (по соображениям крестьян) спроектированные планы; земля соседям отведена лучшего качества и пр.⁵⁷

Говоря о сопротивлении общинников выделам, необходимо отметить, что официальные власти понимали: добровольность в деле реформы значила очень много, а чиновничий произвол лишь отталкивал крестьян от реформы. В связи с этим тверской губернатор разослал секретный циркуляр неперменным членам уездных землеустроительных комиссий: «В некоторых уездах Тверской губернии при производстве землеустроительных работ имели место случаи обращения за содействием к полиции непосредственно землемеров, помимо не только землеустроителей, но и неперменных членов. Ввиду того, что согласно ст. 20 Наказа всю ответственность за происходящее в уезде работы несёт неперменный член уездной комиссии, прошу господ неперменных членов обратить самое серьёзное внимание на недопустимость вышеуказанного явления»⁵⁸.

Не все крестьянские хозяйства с распростертыми объятиями встретили реформу, но, наблюдая за выделившимися домохозяевами, за положительными изменениями в ведении полевого хозяйства, многие и сами включались в процесс. Неперменный член Весьегонского уезда отмечал: «... при подготовке дел и составлении землеустроительных проектов большинство выделов, производимых в почти обязательном порядке, впоследствии переходили в добровольные, а все остальные в целые разверстанья селений на хутора и отруба»⁵⁹.

При реализации реформы власть столкнулась с рядом трудностей как хозяйственного, так и делопроизводственного характера. Земельные отношения крестьян были крайне запутанными, и каждый случай землеустройства требовал индивидуального подхода (выяснения мнения всех сторон, границ, споров, особенностей хозяйствования каждого конкретного селения или домохозяина). Для подобных работ необходимы специалисты, знакомые с крестьянским бытом, понимающие основные цели землеустройства и обладающие специальными техническими знаниями при составлении планов и проектов. Создание данного вида делопроизводственной документации было сложным и трудоемким делом, требовавшим от землемеров знаний геометрии, алгебры, черчения и пр.⁶⁰. В то же время повсеместно отмечалась нехватка персонала, и в связи с этим нередко делопроизводство было длительным. Власти были озабочены данной ситуацией и в годы реформы увеличили выпуск технического персонала. Помимо училищ и высших учебных заведений организовывались краткосрочные курсы.

⁵⁷ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 97, 148, 208, 256, 328.

Ibid, F. 112, Op. 1, D. 97, 148, 208, 256, 328.

⁵⁸ Там же. Д. 54. Л. 29.

Ibid, D. 54, L. 29.

⁵⁹ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 25.

Ibid, F. 112, Op. 1, D. 15, L. 25.

⁶⁰ Там же. Ф. 852. Оп. 24. Д. 671. Л. 1; Оп. 25. Д. 12. Л. 1.

Ibid, F. 852, Op. 24, D. 671, L. 1; Op. 25, D. 12, L. 1.

Следствием этого стало увеличение технического персонала с недостаточной квалификацией. Поэтому неизбежно возникали трудности с составлением проектов соответствующего уровня. Из-за нехватки штатного персонала землеустроительные комиссии были вынуждены приглашать так называемых вольнонаёмных работников, профессионализм и личностные качества которых оставляли желать лучшего.

Слабым звеном преобразований являлась их социальная составляющая. Чиновники часто более заботились о выгодах, нежели об интересах остающихся: вопрос об удобстве и о возможности выдела решался не самой общиной, а администрацией, причём при соответствующем пристрастии администрации к выделяющимся хозяйствам община лишалась своих лучших земель. Вопрос о разграничении прав общины и личности не был достаточным образом проработан. Следует отметить также столкновение обычного права, которым руководствовались крестьяне («исстари заведено», «веками жили», «с незапамятных времен») с действиями властей на основании новых законов, которые часто не соответствовали представлениям крестьян о справедливости. Крестьяне весьма болезненно воспринимали любые попытки государства вмешаться в решения сельских сходов. Изученные материалы землеустроительных работ по всем уездам губернии об этом убедительно свидетельствуют.

Нетрудно представить, кем становились в глазах мира крестьяне, собиравшиеся покинуть общину. «Разорители деревни», «бунтовщики», – пожалуй, были одни из самых мягких эпитетов, которыми миряне награждали выделенцев. Домохозяин, собиравшийся покинуть общину, да еще прихватить часть общественной земли в глазах остальных крестьян становился «чужаком», агрессором. И община, естественно, занимала круговую оборону, нередко переходящую в нападение (выделявшемуся не просто грозили расправой, но могли устроить потраву или даже поджог). Даже после завершения землеустроительных работ крестьяне стремились стеснить новоявленных собственников, предъявляя им претензии.

Ситуация усугублялась и непродуманной кадровой политикой. Для успешного запуска и последующей реализации реформы необходимо было решать проблемы не только запутанного делопроизводства, но также создать слой профессиональных землемеров и чиновников, активно проводить разъяснительную работу в крестьянской среде. Обращает на себя внимание отсутствие подготовительного этапа, слабое информационное взаимодействие с населением. Проблемы решались по ходу реформы, что не могло не отразиться на успешности и скорости её проведения.

Список литературы:

1. *Безгин В. Б.* Сельское общественное управление и его представители в оценке русских крестьян (вторая половина XIX – начало XX века) // *ВВ: Вопросы права и политики.* 2013. № 2. С.155–192.
2. *Данилова Л. В., Данилов В. П.* Крестьянская ментальность и община // *Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.): матер. меж-*

- дунар. конф. [редкол.: В. П. Данилов, Л. В. Милов (отв. редакторы) и др.], М.: РОССПЭН, 1996. С. 22–39.
3. Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 599 с.
  4. Куликова С. Г. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX веков: в поисках идеального общества. Гагарин: «Полимир», 2013. – 217 с.
  5. Яхшиян О. Ю. Собственность в менталитете русских крестьян // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): матер. междунар. конф. [редкол.: В. П. Данилов, Л. В. Милов (отв. редакторы) и др.]. М.: РОССПЭН, 1996. С. 92–105.

SOCIAL CONFLICT IN P.A. STOLYPIN'S AGRARIAN REFORMS (BASING ON TVER PROVINCE MATERIALS)

Olga V. Dauengauer

The Tver' State University, the Dept of Russian History, *Tver', Russia*

After analysis of land-planning among Tver province's peasants we research interaction between agrarian communities and land-organizers during the agrarian reform's realization in the beginning of the XX century. During transformations in the region under investigation, interaction between the authorities and the community was based on traditional principles of directivity and violence. Having declarative support of voluntary transformations from the part of the central authorities, land-planning process was locally marked by absence of understanding and productive interaction. The peculiarity of the conflict interaction was the peasants' adherence to the norms of the customary law, who valued them more than the state norms of the legal regulation. The author concludes that the mentioned problems became the sufficient reason for the reforms' lagging.

Keywords: *agrarian reforms in the beginning of the XX century, Tver province, peasantry, community, authorities, social conflict, P.A. Stolypin.*

Об авторе:

ДАУЭНГАУЭР Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: dauengauer@gmail.com

About the authors:

DAUENGAUER Ol'ga Vladimirovna – The Candidate of History, the Assistant Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver', Trehsvyatskaya St., 16/31) e-mail: dauengauer@gmail.com

References:

- Bezgin V. B., *Sel'skoe obshhestvennoe upravlenie i ego predstaviteli v ocenke russkih krest'jan (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka)*, NB: Voprosy prava i politiki. 2013, № 2, S. 155–192.
- Danilova L. V., *Krest'janskaja mental'nost' i obshhina*, Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX – XX vv.): materialy mezhdunar. konf, M., 1996, S. 22–39.
- Kulikova S. G., *Russkij konservatizm vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov: v poiskah ideal'nogo obshhestva*, Gagarin, «Polimir», 2013.
- Jahshijan O. Ju., *Sobstvennost' v mentalitete russkih krest'jan*, Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX – XX vv.): materialy mezhdunar. konf., M., 1996, S. 92–105.

Статья поступила в редакцию 24.08.2016 г.